

Если вопрос о привитии необходимых навыков безопасной работы со ртутью среди постоянных работников можно решить, подняв качество инструктажей по технике безопасности и санпросветработы, то иначе обстоит дело с учащимися, труднее воспринимающими соответствующие навыки. Поэтому устранение недочетов в подготовке кадров в области техники безопасности должно осуществляться с участием врачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аничков С. В. Гиг. и сан., 1952, 10.—2. Ахмеров У. Ш. Опыт хронаксметрического анализа корковых процессов у больных церебральной гемиплегией сосудистого происхождения. Дисс., Казань, 1953.—3. Бенсман М. Л. Тр. Кубанского мед. ин-та, 1941, XIII.—4. Гимадеев М. М. В кн. «Промышленная токсикология», М., 1960.—5. Он же. Тез. докл. VII научн. конф. молодых специал. ин-та им. Эриксмана, М., 1958.—6. Он же. Гиг. и сан., 1958, 12.—7. Он же. Стоматология, 1958, 3.—8. Он же. Гиг. и сан., 1959, 8.—9. Он же. В кн. «Матер. I Кавказ. межреспубл. конф. по пробл. патофизиол.», Баку, 1958.—10. Гольдман Э. И. Гиг. труда и профзабол., 1959, 6.—11. Кулик Г. И. Врач. дело, 1959, 10.—12. Левицкий В. А. Гиг. труда и техн. безоп., 1935, 2.—13. Лилеева З. В., Панфилова К. С. и Хлопина М. С. Гиг. и сан., 1955, 9.—14. Лыковов А. С. Тр. Ленинград. сан.-гиг. ин-та, 1956, т. 26.—15. Мельникова Е. А. Исследования влияния высокодисперсных аэрозолей ванадия и кадмия на ЦНС. Дисс., М., 1954.—16. Тейзингер Я., Шкрамовский С., Срабава И. Химические методы исследования биологического материала в промышленной токсикологии. Медгиз, 1959.—17. Трахтенберг И. М. Тез. юбил. сесс. ин-та гиг. тр. и профзабол. АМН СССР, М., 1957.—18. Он же. Доровід наукової сесії на честь 30-річ. інституту, Київ, 1958.—19. Троп Ф. С. Сб. Вопр. гиг. тр., профпатол. и токсикол. в промышл. Свердл. обл., 1955.—20. Шрайбер Л. Б. и Любецкий Х. З. Тез. докл. юбил. сесс. ин-та гиг. тр. и профзабол. АМН СССР, М., 1957.—21. Яковлева Е. А. О межцентральных отношениях в коре больших полушарий. Медгиз, 1953.—22. Stock A. Med. Klin., 1926, 32—33.—23. Он же. Zeitschr. f. angew. Chem., 1926, 39, 15.

Поступила 9 апреля 1960 г.

ЭПИДЕМИОЛОГИЯ

К ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДИЗЕНТЕРИИ В БАВЛИНСКОМ РАЙОНЕ ТАССР

Э. Г. Набиев

Из санитарно-эпидемиологического отдела (зав.—Э. Г. Набиев) Бавлинской районной больницы ТАССР (главврач—Р. Х. Галеева)

Для изучения основных закономерностей эпидемического процесса дизентерии нами обработаны 2533 карты эпидемиологического обследования очагов острой дизентерии и 636 историй болезни из районной больницы за 1950—58 гг.

Следует отметить, что в Бавлинском районе, где производится добыча нефти и газа и ведется большое жилищное строительство, водоснабжение обеспечивается водопроводом и шахтными колодцами. В районном центре, где проживает почти половина всего населения района, имеются две части: старая, построенная индивидуальными застройщиками, и новая, состоящая из коммунальных домовладений нового типа. Имеется канализация, однако вывозная система остается пока еще основной в очистке районного центра. Сельские населенные пункты состоят из индивидуальных усадеб с колодезным водоснабжением.

Изучение эпидемиологических особенностей дизентерии за последние годы проводилось в ряде населенных пунктов, например, в Днепропетровске (И. М. Гольштейн и др.), Ярославле (Д. Ф. Цимбалист и

др.), Казани (Н. А. Немшилова и Е. И. Вайман, Г. И. Гедзе), северной Киргизии (С. Х. Токары), однако исследований такого рода, касающихся нефтяных районов, в литературе нам встретить не удалось.

Как известно, проведенные за последние годы мероприятия по борьбе с острыми кишечными заболеваниями привели к значительному снижению этих заболеваний; это можно видеть и из следующих собранных нами материалов по Бавлинскому району:

Таблица 1

Наименование заболеваний	Г о д ы				
	1954	1955	1956	1957	1958
Острая дизентерия	489	352	269	381	315
Энтериты и колиты	193	152	63	70	58
Диспепсия	300	107	57	59	81
Токсическая диспепсия	64	17	24	14	15
Всего:	1046	628	413	524	469

Начиная с 1955 г. значительно увеличился охват госпитализацией больных острой дизентерией. Если в 1954 г. было госпитализировано 75,7%, то в 1955 — 95,4%, в 1957 г.— 97,1%, в 1958 г.— 96,8%. Одновременно в практику введена госпитализация больных и острыми кишечными расстройствами недизентерийной этиологии. Так, если в 1954 г. таких больных было госпитализировано 49,7%, то в 1955 г. уже 85,3%.

Провизорная госпитализация больных острыми кишечными расстройствами и осуществление дифференциальной диагностики в условиях стационара позволили значительно улучшить учет больных острыми кишечными заболеваниями и выявление среди них дизентерии, что привело к росту соответствующих цифр. Об этом росте свидетельствуют изменившиеся количественные соотношения между дизентерией и острыми кишечными заболеваниями. Удельный вес дизентерии среди острых кишечных расстройств в 1950 г. составлял 13,8%, в 1954 — 46,7%, в 1955 г.— 57,9%, в 1956 г.— 65,1%, в 1957 г.— 72,8%, в 1958 г.— 67,1%. Несомненно, такие сдвиги произошли не из-за учащения дизентерии, а за счет улучшения ее диагностики. При этом не исключена возможность, что в 1956—58 гг. имела место и «гипердиагностика» дизентерии.

Следует отметить, что в Бавлинском районе в 1955—58 гг. эпидемические данные по дизентерии претерпели существенные изменения. В 1955 г. все острые кишечные заболевания, включая и дизентерию, снизились на 38,2%, по сравнению с 1954 г., а заболеваемость дизентерией — на 21,3%. В 1956 г. это снижение, по сравнению с 1955 г., достигло соответственно 35,6 и 23,6%. В 1957 г., по сравнению с 1956 г., наблюдался рост острых кишечных заболеваний на 26,8% и острой дизентерии — на 41,6%. Однако заболеваемость острыми кишечными заболеваниями, в том числе и дизентерией, в 1957 г. была ниже, чем в 1955 г., на 16,2%. Острые кишечные заболевания в 1958 г., по сравнению с 1957 г., снизились на 10,5%, а заболеваемость острой дизентерией — на 17,4%; по сравнению с 1955 г. это снижение составило соответственно 28,2 и 10,6%.

Таким образом, снижение всех острых кишечных расстройств, как и относительный рост числа диагнозов дизентерии, свидетельствует об улучшении постановки борьбы с дизентерией в 1955—58 гг.

Одной из особенностей заболеваемости дизентерией в 1955—58 гг. являлась сглаженность ее сезонных подъемов, выражавшаяся в некото-

ром падении заболеваемости в летние месяцы. Если в 1952 г. заболеваемость дизентерией в III квартале составила 80,5%, а в 1953 г.—89,8%, то в 1955 г. она составила 39,2%, в 1956 г.—43,4% и в 1958 г.—43,1%.

Это можно объяснить тем, что в течение 1955—58 гг. были осуществлены мероприятия по санитарному благоустройству районного центра: подведение канализации к коммунальным домам, проведение регулярной очистки наружных санитарных узлов, цементирование площадок вокруг надворных санитарных установок, улучшение санитарно-гигиенических условий централизованного водоснабжения и др. Кроме того, количество осадков в 1955—56 гг. было наибольшим, по сравнению с 52, 53, 54, 57 и 58 годами, благодаря чему метеорологические условия в третьих кварталах 1955—56 гг. были неблагоприятными для развития мух.

Интенсивность сезонного подъема дизентерии в 1956 и 1958 гг. неодинакова в разных возрастных группах. Если в 1956 г. в группе взрослых максимум заболеваний (в августе) превышает минимум (в январе) только в 2 раза, а в 1958 г.—в 1,4 раза, то в 1956 г. в группе детей августовские цифры превысили январские в 7,8 раза, а в 1958 г.—в 14,3 раза.

Анализ острых кишечных заболеваний у детей в возрасте до 2 лет показал, что в 1956 г. заболеваемость дисфункциями кишечника и диспепсиями снизилась в 2,4, в 1957 г.—в 3,8 и в 1958 г.—в 3,5 раза, по сравнению с 1954 г. Заболеваемость же дизентерией среди детей этой возрастной группы в 1954—56 гг. была на одинаковом уровне.

За последние годы значительно уменьшилась частота заболеваний дизентерией среди детей, посещающих ясли.

Если частота заболеваний у детей, посещающих ясли, была в 1956 г. выше, чем у непосещающих, то в 1958 г. она снизилась в 2,3 раза.

Основными причинами снижения частоты заболеваний дизентерией среди детей, посещающих ясли, по нашему мнению, являются: строгое соблюдение санитарно-дезинфекционного режима в детских учреждениях, осуществление тщательного медицинского освидетельствования с троекратным бактериологическим исследованием каждого поступающего в ясли ребенка, ежедневное наблюдение за функцией кишечника, обязательное бактериологическое исследование обслуживающего персонала.

Лечение больных острой дизентерией проводилось в соответствии с общепринятой методикой синтомицином, левомицетином, террамицином в комплексе с фталазолом и общеукрепляющими средствами (гемотерапия, витамины, диета и др.).

Что касается хронической дизентерии, то в 1954—58 гг. наблюдался ее рост. Так, если в 1954 г. зарегистрированные случаи хронической дизентерии составляли 12,8% среди острых кишечных заболеваний, то в 1956 г.—21,5%, а в 1958 г.—37%, что свидетельствует об улучшении качества диагностики среди участковых медицинских работников.

Изучение этиологической структуры дизентерии показало следующее. После 1954 г. дизентерию Григорьева—Шига выявить не удалось; удельный вес возбудителя дизентерии Флекснера в 1954 г. составил 96,5%, в 1956 г.—77,1%, в 1957 г.—43,1%, в 1958 г.—72,8%; возбудитель дизентерии Зонне составлял в 1956 г.—21,5%, в 1957 г.—56,9% и в 1958 г.—27,5%; подвид Ньюкасла, составлявший в 56 г. 1,3%, в дальнейшем выделен не был.

Организация в районной больнице оснащенного ректоскопом кабинета кишечных инфекций позволила улучшить дифференциальную диагностику при первичных обращениях вообще и особенно при стертых формах дизентерии среди больных кишечными расстройствами. Только

в 1958 г. участковыми врачами в кабинет кишечных инфекций направлено 112 лиц с неустойчивым стулом. Среди них выявлено 28,9% больных хронической дизентерией и 2,9% больных стертыми ее формами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гедзе Г. И. Тр. Казанского НИИЭГ, 1957, вып. 3.—2. Гольштейн И. М., Горяйнова З. П., Лакиза П. И. Гиг. и сан., 1957, 3.—3. Гуслиц С. В. Эпидемиология и профилактика дизентерии, Медгиз, 1956.—4. Донская Р. Б., Вайман Е. И. Тр. Казанского НИИЭГ, 1957, вып. 3.—5. Немшилова Н. А., Вайман Е. И. Там же.—6. Токарь С. Х. ЖМЭИ, 1955, 3.—7. Цимбалист Д. Ф., Моравкин Н. С., Курочкин И. Д. и Каменская З. Х. ЖМЭИ, 1957, приложение за 1956 г.

Поступила 22 июля 1959 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ОПЫТ ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ БОЛЬНЫХ С ПЕРЕЛОМАМИ КОНЕЧНОСТЕЙ

Канд. мед. наук У. Я. Богданович

Из Казанского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии

Настоящее сообщение посвящено обобщению опыта диспансеризации больных с различными переломами конечностей, лечившихся в институте в течение последних лет.

Весь курс лечения больные проходили стационарно или амбулаторно. Для контроля одновременно проводился учет исходов лечения аналогичных больных, которые после первой помощи на травмпункте или в стационаре института последующее лечение получали в поликлиниках города, где диспансеризации не было.

Взятые под диспансерное наблюдение больные вызывались в институт 1—2 раза в месяц (в зависимости от характера и вида перелома), где производилось полное клиническое и рентгенологическое их обследование. Результаты обследования заносились в специальную «Карту диспансерного обследования травматологического больного», разработанную в институте. Вызовы и обследование продолжались вплоть до восстановления трудоспособности и выхода на работу.

Такое наблюдение было проведено С. А. Тинчуриной над больными с переломом плечевой кости.

Она установила, что постоянное наблюдение специалиста-травматолога с относительно ранней разработкой функции суставов, своевременная и методически правильно проведенная физио- и механотерапия привели к значительному сокращению сроков нетрудоспособности больных с переломом плечевой кости.

Диспансерные наблюдения А. Ю. Подвального над больными, имевшими различные виды переломов дистального конца лучевой кости, сравненные с результатами лечения больных с аналогичными повреждениями в поликлиниках города, также подтверждают, что сроки восстановления функции значительно сокращаются, а функциональные результаты получаются при диспансеризации гораздо лучше.

Диспансерное обследование в одном из районов Казани 192 детей, имевших переломы различных сегментов скелета, показало (Г. М. Михайлова), что у всех, за исключением одного, лечившихся в стационаре института или весь период лечения находившихся под наблюдением